

Джинни смотрела, как сперма Гарри вытекает из щели Гермионы. Даже в таком странном месте мало что возбуждало ее так сильно.

"Гарри, если ты не будешь осторожен, то в один прекрасный момент забеременеешь от Гермионы", - пошутила она, осторожно потирая обе груди. Предвкушение, скопившееся внутри ее обнаженного тела, начинало болеть, чтобы вырваться наружу.

Я контролирую себя. Я контролирую себя", - решительно думала Джинни.

Гермиона, тем временем, не встречала взгляда Джинни. Однако она издала вздох удовольствия, когда из ее липких и грязных складок вытекла большая порция спермы Гарри. Ее мысли были сосредоточены на ощущении того, как вся сущность Гарри оседает в ее теле, поэтому она почти не заметила, как Джинни уложила ее на пол, пока ее спина не оказалась на покрывале, а пылкая рыжая девушка не оказалась между ее раздвинутых ног.

Глаза Гермионы посмотрели на Джинни, а затем жена Гарри опустила взгляд на покрасневшую Гермиону. "Пока он будет готовиться, я помогу тебе привести себя в порядок".

Умная женщина услышала шепот Джинни, прежде чем Джинни открыла рот и высунула язык, приближаясь все ближе и ближе к знойному отверстию своей подруги.

Голова Гермионы качалась из стороны в сторону, когда Джинни начала облизывать свои влажные губы. В ее впечатляющем мозгу проносились лишь мысли о том, что Гарри должен дать ей еще один пример своей невероятной стойкости. Вскоре Джинни добавила новый источник удовольствия, вылизывая внешние стороны половых губ женщины чуть постарше. Гермиона извивалась на земле, ее маленькие соски так и не успели размякнуть, пока ее рука потянулась вниз и вцепилась в волосы Джинни. Ее хватка почти ослабла и стала еще слабее, когда язык Джинни продолжал всасывать сперму, оставшуюся на лобке Гермионы, как голодная кошка на блюдечке.

Это всегда была странная ситуация, но Гермиона не могла пожаловаться на свои ощущения. Когда язык входил и выходил из ее киски, а в голове звучали звуки "slupp" и "llooor", это было идеальным дополнением к ощущениям от жесткого члена Гарри, заполнявшего ее влагалище. Растянувшись на одеялах в части лагеря Гарри и Джинни, Гермиона просто смотрела на странный пейзаж над ними. Ее разум лениво перебирал звезды на ночном небе, которые могли быть ей знакомы, в то время как язык Джинни начал набирать новый темп наслаждения в ее теле.

Джинни свернула шею и использовала язык, чтобы выпить больше коктейля, состоящего из равных частей спермы Гарри и развратной сущности Гермионы. Это был совсем другой вкус, чем когда она делала глубокую глотку своему мужу, но она все равно наслаждалась им. Конечно, зная, что будет дальше, она не могла просто потратить все свое внимание, с удовольствием всасывая грязную креманку Гарри изнутри соска Гермионы. Подняв одну руку с земли, она начала щипать и тянуть за соски, в то время как ее язык творил свою магию над внутренними глубинами ее подруги. Она представляла себя ниффлером, жадно ищущим едва заметные следы золота в лепестках сосков Гермионы.

"Оооооо... Джинни..." Гермиона взвизгнула, пока ее глаза продолжали смотреть в ночное небо странного королевства, в которое они попали. Оральные навыки ее подруги снова начали раскрепощать ее разум, но что-то отвлекало Гермиону даже больше, чем небо.

"Меня возбудила шутка Джинни о том, что я могу забеременеть от Гарри", - с тоской подумала Гермиона, когда из ее прекрасных мягких губ вырвалось еще больше воркования и жарких

вздохов. Пока Джинни продолжала обслуживать свою киску, Гермiona наклонила голову вперед и поглаживала голову подруги, а язык ее любовника терся и погружался по всей поверхности и внутреннему проходу ее полового органа.

Оглянувшись на своего мужа, Джинни жадно впиалась в его карие глаза. Ее сердце заколотилось, когда она рассматривала каждый дюйм его мускулистой фигуры. Гарри блестел от пота и напоминал ей героя, появившегося прямо из одной из старых сказок, на которых она выросла.

Если бы только у него хватило мудрости спасти нас от Пея и этого места", - размышляла Джинни, в то время как ее сердце горело в груди, а киска периодически выплескивала потоки непристойного возбуждения. Джинни улыбнулась Гарри, ее разум работал в бешеном ритме, прежде чем она вернулась и собрала еще больше его спермы из киски Гермiony. Даже когда она начала получать все меньше и меньше его тепла из складок Гермiony, она знала, что Гарри может дать ей гораздо больше. Ее соски горели, а сердце бешено колотилось. Даже если бы еще одно из существ вышло, чтобы напасть на них, она была бы сейчас бесполезна. Для Джинни больше ничего не имело значения, кроме большого члена ее мужа и порции спермы, которая помогла бы утолить жадный сексуальный зуд, разгоравшийся в ее теле.

Гарри подался вперед и приготовился снова овладеть своей прекрасной рыжеволосой женой. Все заботы и тревоги, связанные с их миссией, улетучились с его плеч. Сейчас ему нужно было сосредоточиться только на том, чтобы сделать Джинни счастливой. Он знал, как сильно она скучает по их детям и дому. Это было самое малое, что он мог сделать. Протянув руку вперед, он улегся между ног Джинни и начал проводить ею по трепещущему и мокрому бугорку жены. Как обычно, увидев, как он набивает Гермionу, Джинни просто кипела от желания. Потирая руку влево и вправо, он обнаружил следы ее соков, размазанные по всей внутренней поверхности бедер. Это открытие заставило его член запульсировать с еще большей решимостью.

"Оооо, черт... Гарри... не будь так жесток со мной..." с досадой сказала Джинни. Она быстро засунула палец в рот и стала его покусывать и посасывать, пытаясь удержать бурлящий котел разочарования внутри своей киски от закипания.

Мне нужен он внутри... Мне нужно, чтобы он трахнул меня сейчас. Было достаточно тяжело смотреть, как Гермiona становится первой...